

ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 329(470)

ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЙ ФАКТОР ПЕРЕНАЗНАЧЕНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РУКОВОДИТЕЛЕЙ СУБЪЕКТОВ РФ В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД

А.А. Вилков, С.А. Дацков

Саратовский государственный университет
E-mail: vil57@yandex.ru
E-mail: datkov@mail.ru

В статье рассмотрены основные тенденции во взаимоотношениях глав субъектов Российской Федерации с региональными отделениями «Единой России», выявлены и охарактеризованы основные факторы, определяющие отношение администрации президента к действующим региональным руководителям, раскрыта роль электоральных показателей на выборах различного уровня в их функционировании.

Ключевые слова: политическая партия, политическая система, электоральный фактор, назначение губернаторов, функции политических партий, «Единая Россия».

Elected Factor and Functioning Heads of Subjects of Russia in the Modern Period

A.A. Vilkov, S.A. Datskov

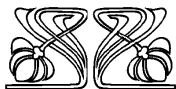
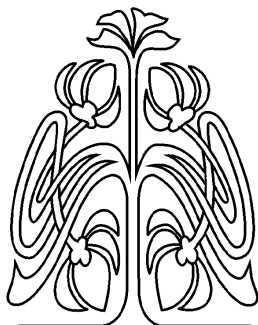
The article describes the main trends in relations between the heads of the Russian Federation with regional offices of «United Russia», identified and described the main factors determining the attitude of the presidential administration to the existing regional managers, revealed the role of electoral performance in elections at various levels in their functioning.

Key words: political party, political system, electoral factor, the appointment of governors, the functions of political parties, «United Russia».

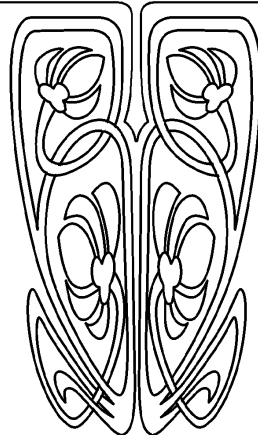
Одним из важнейших институтов в политической системе современной России являются органы исполнительной власти в субъектах Российской Федерации. Поэтому проблема наделения полномочиями глав регионов России постоянно привлекает внимание представителей отечественной политологии. Это объясняется как отсутствием достаточной публичности, так и периодически меняющимися параметрами функционирования субъектов этого процесса в постсоветский период. В то же время в последнее десятилетие для российской политической системы характерны целенаправленно сформированные тесные взаимоотношения губернаторов с партией «Единая Россия». Для воспроизводства вертикальной модели функционирования российской политической системы влияние партии власти на региональный политический процесс носит решающий характер.

Главная причина заключалась не только в стремлении прекратить самовластие удельных региональных «князьков» и сформировать единое политическое и социально-экономическое пространство России после периода «разброда и шатаний» 1990-х годов. Мы убеждены, что нынешняя власть обеспокоена также проблемой собственной регенерации и обеспечения преемственности элитарных группировок общероссийского уровня. Достижению этой цели весьма способствует отмена всенародных губернаторских выборов.

Одним из главных публично декларируемых мотивов изменения системы выборов глав регионов ставилась задача стабилизации общественно-политических отношений в России в целом и подчинение региональных политических процессов общенациональным интересам. В качестве инструментальной ставилась задача обеспечить электо-

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

ральный успех правящей элиты в лице партии власти на выборах всех уровней. Как часть политической системы «Единая Россия» становится своеобразным олицетворением непрерывности политического развития, институализированным коммуникационным каналом связи с населением, единственным инструментом законодательного контроля исполнительной власти в регионах. В результате верховная власть в стране также получила собственную партийную структуру для принятия требуемых нормативных актов и решения задачи сбора голосов на выборах¹. Доминирование «Единой России» в региональных парламентах рассматривается важнейшим показателем поддержания высокого уровня влияния центра на региональные политические процессы, а следовательно, как конкретный вклад в формирование устойчивого политического основания развития российского общества.

Негласной целью предложений по отмене всенародных губернаторских выборов стала подготовка к выборам в Госдуму 2007 г. и выборам президента 2008 года². В период передачи власти от В. Путина Д. Медведеву, для подчёркивания консолидации политической власти в стране и обеспечения преемственности партия власти должна была получить большое количество голосов. Триумфальная победа на думских выборах должна была стать своеобразной подготовкой к выборам президента. Одним из реальных поводов к беспокойству о судьбе общенациональных выборов стала доля голосов, полученных «Единой Россией» по списочной части, на региональных выборах в Российской Федерации с декабря 2003 по май 2005 года. В результате в 10 из 33 субъектов она не превысила 25%³.

В 2007 г. одного рейтинга Путина вряд ли хватило бы для обеспечения преимущества «Единой России» в Госдуме. Кремлю требовался дополнительный, надёжный и долгосрочный инструмент для предвыборной работы в регионах. Ввиду этого на руководителей регионов стали смотреть с точки зрения способности успешно провести такую работу.

Еще в начале 2005 г. глава президентской администрации Д. Медведев сообщил журналистам, что «основной принцип подбора кандидата на должность губернатора очевиден – это профессиональная способность исполнять обязанности. Всё остальное: образование, собственная команда и даже опыт – очень важны, но вторичны... Считаю ситуацию, когда губернатором может стать и карьерный чиновник, и менеджер из бизнеса, и политик федерального уровня абсолютно нормальной, лишь бы он был готов к эффективной работе»⁴. Однако на фоне предвыборной обстановки основным реальным показателем профессиональной пригодности⁵ губернатора к исполнению своих обязанностей стала возможность обеспечения электоральной поддержки партии власти на выборах.

В вопросе обеспечения приемлемых для Кремля результатов выборов ресурс руководителей регионов являлся одним из приоритетных. Во-первых, глава региона, например, при наличии противоречий с «Единой Россией» мог отказаться от содействия партии власти в предвыборной гонке. В таком случае сама победа «Единой России» ставилась под угрозу. К тому же конфронтации между законодательной и исполнительной властью в российских регионах для Кремля в целом были крайне нежелательны. Во-вторых, влияние главы региона на электоральный процесс нередко значительно сильнее влияния структур самой партии власти. Предыдущие федеральные выборы, как в 1999 г., так и в 2003, наглядно показали, что губернаторы располагали колоссальными административными возможностями коррекции результатов голосования. Именно региональные власти выполняют основные организационные функции на выборах, фактически контролируют систему избирательных комиссий⁶. Следовательно, федеральный центр был заинтересован в популярных у населения губернаторах, которые смогли бы, благодаря своему авторитету, оказать содействие для победы «Единой России» на выборах⁷.

На сегодняшний день подавляющее большинство губернаторов прямо связаны с «Единой Россией». Они либо возглавляли партийные списки на местных выборах, либо просто являются её членами. Руководители регионов объединены с партией общей задачей – победой на выборах. При её успешном выполнении Москва взамен оказывает губернаторам широкую поддержку. Большинство «Единой России» в региональных парламентах приводит к тому, что их сдерживающая роль снижается, поскольку зачастую отсутствует возможность в блокировании действий губернатора, поддерживаемого президентской администрацией. Тем самым формируется сложная российская модель разделения властей на региональном уровне, в которой доминирующую роль играет Президент Российской Федерации. Будучи напрямую связанной с «кремлёвским тандемом», «Единая Россия» вместе с главами регионов обеспечивает устойчивость вертикали власти и политический контроль территории.

В то же время обновление губернаторского корпуса на основе новых правил и прямая ответственность главы региона перед федеральной исполнительной властью имеют и отрицательную сторону. Фактически губернаторы и президенты республик ориентируются прежде всего на осуществление в подотчётном регионе инициатив, которые исходят из Кремля. Им же в значительной степени приходится решать проблему усиления лояльного отношения граждан к проводимым реформам и к государственной власти в целом и не допускать падения рейтинга «Единой России». В таких условиях чувство ответственности перед населением за политику, проводимую в своем регионе, отодвигается на второй план.

Рассматривая политику «Единой России» и особенности её функционирования в региональном масштабе, необходимо обратить внимание на определённую закрытость внутрипартийных механизмов управления политической ситуацией от широкой общественности. Отсутствие публичности досталось партии в наследство от породившей её советской политической системы. Теневые механизмы влияния элитарных групп в нашей стране оказывают на политику во многом решающее значение. Примером может послужить Администрация Президента РФ, которая курирует как деятельность политических партий, так и губернаторов. Механизмы и реальные каналы её воздействия на региональные политические процессы широкой общественности мало известны. В СМИ о них говорится в строго дозируемых объёмах. Например, подробности встреч замглавы президентской администрации В. Суркова с представителями региональных элит не разглашаются. Соответственно достаточно сложно однозначно оценивать и прогнозировать действия этого политического актора. Теневые, непубличные механизмы принятия решений на государственном уровне оказались перенесенными и на партию власти. Закрытость «Единой России» проявляется, например, при составлении партийных списков для участия в выборах.

Мы согласны с точкой зрения политолога Г. Голосова: прямая ответственность губернаторов – главный залог успеха «Единой России» на выборах – и была сформирована административным способом. Распространённая тактика использования руководителей регионов в качестве «паровозов» обеспечивает восприятие провала «Единой России» как провал конкретных губернаторов, которые зачастую лидируют в партсписках⁸.

Нужно отметить, что поддержка губернаторами «Единой России» не только носит вынужденный характер, но и объясняется их собственными мотивами. Еще в 1990-е гг., задолго до последней избирательной реформы, сложилась практика, что финансово-экономические группы, а также политические силы, связанные с губернатором, как правило, присутствуют в региональном парламенте. Это достигалось благодаря административным возможностям губернаторов по поддержке нужных им кандидатур. До тех пор, пока выборы в областную думу проходили по мажоритарным округам, руководителю региона необходимо было оказывать поддержку тому или иному кандидату. В современных же условиях, когда для губернатора крайне рискованно поддерживать независимых кандидатов, обеспечивать участие лояльных ему депутатов в региональном парламенте он вынужден через «Единую Россию»⁹. Партия власти – это единственно возможный канал продвижения интересов губернатора на выборах разных уровней. Вступая в ряды партии власти и тесно сотрудничая с ней, глава региона получает дополнительную легитимность. Если в глазах граждан (избирате-

лей) деятельность губернатора и «Единой России» воспринимается тождественно, то успехи партии власти переносятся и на главу региона (и наоборот), что увеличивает лояльность граждан к власти.

При существующей системе для руководителя субъекта отпала необходимость лавировать между политическими и экономическими группировками. Главными стали отношения главы региона с «Единой Россией». Соответственно для федеральной власти назначаемые губернаторы стали более «безопасными» и предсказуемыми в проводимой региональной политике. В условиях, когда полномочиями главу региона наделяет президент, а исполнительная власть региона фактически пронизана партией власти, губернаторы превратились в часть вертикальной системы исполнительной власти. И ответственность губернатора за устойчивое положение «Единой России» даёт существенные гарантии сохранения стабильности существующей системы властных отношений.

О том, какую роль играет электоральный фактор в деятельности глав российских регионов, откровенно говорят и сами «единороссы». Например, Андрей Воробьёв, глава исполкома «Единой России», пояснил, что по итогам выборов в Государственную думу и региональные парламенты «...губернатор Смоленской области Сергей Антуфьев, чей регион показал худший результат голосования за Дмитрия Медведева (59,2% при общероссийском показателе 70,2%), лишился поста секретаря политсовета смоленского отделения «Единой России». <...> Напротив, за удачно проведенную кампанию в Тверской области секретарем политсовета в регионе назначен глава законодательного собрания Андрей Епишин»¹⁰.

Такая взаимозависимость электорального фактора и партийности губернаторов играет значимую роль с точки зрения поддержки баланса политических сил в условиях конкуренции элит в регионах. По сути, это означает, что, выражая интересы «партии власти», путём применения административного ресурса в пользу «Единой России» глава региона обеспечивает позитивный диалог с партийными функционерами, которые во многом самостоятельно определяют развитие региона, но под фактическим контролем со стороны президентской администрации.

Характерной особенностью региональной политической ситуации в 2000-е гг. в России стало изменение условий конкуренции ведущих субъектов региональной политики за доступ к различным региональным и общенациональным политическим, социально-экономическим, информационным ресурсам.

До 2003 г. вкладывать деньги в партийные списки могли преимущественно только крупные финансово-промышленные группы, рассчитывающие на обеспечение победы данной партии и последующее фракционное лоббирование

интересов данной группы. Более мелкие региональные бизнес-группы, не обладая ресурсами для поддержки проходных партий, ставку чаще всего делали на проведение депутатов-лоббистов по одномандатным округам. Распространенной практикой было вложение денег не в партийных кандидатов (которые, в случае победы, в своей депутатской деятельности были в той или иной степени связаны партийной дисциплиной), а в ярких, оригинальных и беспринципных политиков, которым было все равно, чьи интересы представлять, лишь бы за это больше платили. Переход на пропорциональную систему и использование партийных списков, разделенных на региональные группы, изменил ситуацию. Включение кандидатов в партийные списки на региональном уровне стало предметом торга и конкурентной борьбы различных политических группировок и соответствующих бизнес-групп.

Это подтолкнуло конкурирующие бизнес-группы к более четкому позиционированию в отношении к «проходным» политическим партиям. В результате получилась очень сложная партийно-политическая конфигурация. Суть ее заключается в том, что конкурирующих групп в регионах оказалось больше, чем партий-фаворитов. Поэтому «партии власти» нередко включают в себя на региональном уровне представителей группировок, которые ранее вели жесткую борьбу друг с другом. С одной стороны, вхождение в «Единую Россию» и «Справедливую Россию» заставляет этих представителей находить компромиссы в решении важнейших вопросов и тем самым уменьшает политическое размежевание и остроту противостояния. С другой стороны, противоречия остаются, что приводит к усилению внутрипартийной конкуренции, к усложнению внутрипартийной конфигурации, к ослаблению внутрипартийной дисциплины. Наиболее часто это проявляется в ходе решения важнейших кадровых вопросов, а также вопросов согласования партийных списков на выборах.

В таких условиях нередко возникают ситуации противостояния «Единой России» с главой того или иного региона. Внешне они проявляются чаще всего в использовании имиджевых технологий в борьбе региональных партийных лидеров за повышение своего рейтинга и политического веса. При этом противостоящие стороны парадоксальным образом продолжают оставаться в рамках единого партийного пространства, понимая, что его существование ослабление в регионе может вызвать жесткую реакцию центрального партийного руководства и Администрации Президента. Глубинные причины разногласий коренятся преимущественно в области экономических интересов региональных бизнес-элит, хотя немалую роль играют и личностные противоречия.

Так, в марте 2009 г. в Мурманске губернатор области Ю. Евдокимов и региональное отделение «Единой России» поддерживали разных канди-

датов на пост мэра Мурманска, что вылилось в противостояние федерального и регионального административного ресурсов в предвыборный период. Победу одержал кандидат, поддерживаемый губернатором.

В результате, несмотря на высокий рейтинг доверия населения, Ю. Евдокимов был отправлен в отставку. Недостаточная партийная лояльность (среди губернаторов он одним из последних вступил в «Единую Россию»¹¹), поддержка конкурента официального кандидата от «Единой России» на пост мэра г. Мурманска явно свидетельствовали об отклонении Ю. Евдокимова от партийного курса на выстраивание управляемой из единого центра властной вертикали. Это и стало основной причиной его отставки. На сегодняшний день именно недостаточная системная включенность губернатора в пирамиду партийно-государственных связей и отношений в регионах является главной угрозой его дальнейшему пребыванию на своем посту или препятствием для переназначения.

На выборах мэра Смоленска также проявился раскол местных элит, который ударил по имиджу «Единой России» в регионе. В отсутствие договоренности пять смоленских единороссов зарегистрировались в качестве кандидатов на выборы главы города. В результате кандидат, официально поддерживаемый партией, занял третье место, а высшее руководство «Единой России» вынесло губернатору предупреждение и сменило секретаря смоленского отделения¹². Примечательно, что победивший самовыдвиженец Э. Качановский перед началом предвыборной гонки был лишён партийного билета. Однако после победы на выборах он был восстановлен в рядах партии власти. Думается, сделано это было прежде всего для того, чтобы задним числом легитимизировать победоносный статус «Единой России» в регионе. Однако нормальных политических взаимоотношений между конкурирующими политическими силами и нормального диалога региональной и городской власти в Смоленской области так и не сложилось. Косвенным подтверждением тому можно рассматривать уголовное преследование Качановского, официально начатое в 2010 году.

Одно из немногих поражений на региональных выборах «Единая Россия» потерпела 11 марта 2007 г. в Ставропольском крае, уступив первенство партии «Справедливая Россия». Губернатор А. Черногоров был объявлен практически единственным виновным в поражении и исключён из партии. Отмечаемая конфронтация элит в крае была устранена лишь новым губернатором Ставрополя В. Гаевским, который планомерно сменил Черногорова. Отметим, что Гаевский до руководства регионом работал в Министерстве регионального развития и на момент назначения не входил в политсовет «Единой России». Однако при его правлении «Единая Россия» и «Справедливая Россия» поддержали одного кандидата на выборах мэра Ставрополя. Сама команда губер-

натора, составленная как из новых людей, так и представителей старой команды, говорит об успехе дела объединения элит края¹³.

Однако тот факт, что Гаевский, хотя и поддерживаемый «Единой Россией», не является собственноручно её креатурой, свидетельствует о том, что в случае конфликтных ситуаций Кремль предпочитает в выборе глав регионов опираться прежде всего на собственное мнение. Механизм, когда партия-победитель на выборах в региональный парламент предлагает президенту список кандидатов на губернаторский пост, заработал в июле 2009 г. и де-факто стал шагом по усилению партии власти на политическом пространстве региона. Тем не менее саратовский и ставропольский опыт показывает, что решающее значение при выборе главы региона играет мнение Президента России (естественно, что способность обеспечения электорального успеха партии власти не может не приниматься во внимание).

Лояльность к системе и уровень поддержки «Единой России» в регионе и поддержка кандидатов от «Единой России» самим губернатором стали одними из важнейших показателей встраиваемости руководителей регионов в создаваемую вертикаль власти. В то же время имеет место и учет мнения населения. Известны примеры, когда к отставке губернаторов Кремль прибегал в случае их явной политической несостоятельности и низкой поддержки населением в регионе. Ставропольский А. Черногоров, воронежский В. Кулаков (на выборах в ГД «Единая Россия» по области получила 57,5%), орловский Е. Строев (член КПрФ, что стало дополнительным основанием для отставки) лишились своих постов не сразу после выборов 2007 г. или в разгар внутриэлитных конфликтов в управляемых ими областях. Замена произошла только спустя 2–3 года после снижения их рейтинга в глазах федеральной власти и среди населения. Работу В. Кулакова и Е. Строева, по официальным данным, одобряли 15–25% населения, не одобряли 56–64%¹⁴.

Практикуемый принцип наделения полномочиями руководителей регионов в первую очередь исходит из интересов федеральной власти. Партия, работающая над отбором списка кандидатов для представления президенту (на сегодняшний день только «Единая Россия» получила это право), не может делать это автономно, поскольку вынуждена проводить постоянные консультации с Администрацией Президента РФ. Следовательно, например, включение П. Ипатова в число кандидатов на пост губернатора Саратовской области можно оценивать для «Единой России» как вынужденное. С учётом противоречий губернатора и партии власти¹⁵ переназначение П. Ипатова стало возможным исключительно при такой заинтересованности у Кремля. В том числе и результаты «Единой России» на выборах 2007 г. в Госдуму (64,24%, что практически равно общероссийскому показателю) не могут не устраивать федеральную власть.

В целом проведенный анализ показал, что на региональном политическом пространстве «Единая Россия» и губернаторы присутствуют в качестве системных акторов, включенных в сложную иерархию взаимоотношений, управляемых из одного центра. Партийные механизмы влияния прежде всего решают задачи ограничения самостоятельности регионов и обеспечения предсказуемости политического процесса. Это не случайно, так как модель, основанная на сращивании регионального политического аппарата с общенациональной партией, считается наиболее устойчивой для правящей элиты, поскольку разрушение «снизу» централизованной системы, объединенной правящей партией, маловероятно¹⁶.

Участие партий в деятельности органов исполнительной власти, на наш взгляд, является одним из противоречивых политических процессов, характерных для современной России. Проблема состоит в том, что «Единая Россия» практически монополизировала возможность влияния на деятельность региональных органов исполнительной власти. На региональном уровне политические партии всё активнее заявляют себя в качестве основных субъектов политики, активно вмешиваясь в деятельность исполнительной власти регионов, формируя элитарные группировки вокруг себя, влияя на региональную политику. Сильнейшим фактором, повысившим значение партий, стал механизм назначения губернаторов местными законодательными собраниями.

Однако мы не склонны абсолютизировать влияние и мощь «Единой России», поскольку не партия, а Президент и Правительство РФ определяют весь внутривнутриполитический курс. Тем не менее политическая практика показывает, что высокий уровень конфликтности, критика губернатора со стороны партии власти, высокий уровень безработицы, успехи или провалы в преодолении кризиса, естественно, учитываются при оценке действий главы региона. Однако главным фактором политической выживаемости губернаторов выступает поддержка вертикальной системы отношений внутри государства, а значит – *устойчивое положение партии «Единая Россия» в регионе*.

Анализ показал, что современная российская региональная политика отличается отсутствием универсального стандартного подхода к оценке деятельности руководителей субъектов РФ. Существует несколько моделей выстраивания диалога Кремля с регионами. Где-то определяющим является способность консолидировать элиты на местном уровне и не допустить их противостояния (Ставропольский край). В Башкирии большой политический вес президента республики вынуждает федеральные власти снисходительно относиться к критике внутривнутриполитического курса в свой адрес. Так же по-разному оцениваются предложения местных единороссов при подборе кандидатов на губернаторский пост. Случай

с Саратовской областью показывает, что при определенных обстоятельствах, например, чтобы не допустить усиления персонального влияния партийных функционеров, региональное отделение партии не оказывает реального влияния на процесс принятия решений по главе региона.

Сложившаяся практика назначения глав субъектов Российской Федерации представляет собой элемент сложного механизма сдержек и противовесов во взаимоотношениях региональных и общенациональных субъектов политики. Пирамида партийных ресурсов, пронизывающая собой всю систему законодательной и исполнительной власти на местах, позволила значительно ослабить (по крайней мере внешне) центробежные тенденции в регионах, сделать общенациональную власть более гибкой и результативной в области управления на местах, более эффективной в плане воздействия на возникающие конфликтные ситуации во взаимоотношениях региональных групп элиты.

В то же время доминирующая роль Администрации Президента Российской Федерации в таком механизме приводит к тому, что каналы обратной связи (без которых не может быть эффективного управления обществом) замыкаются на партийной структуре «Единой России», действующей в соответствии со своей внутренней логикой. Суть её заключается в демонстрации лояльности и уровня поддержки населением единосроссов в каждом конкретном регионе. Эта логика в условиях отсутствия реальной политической конкуренции нередко толкает на достижение среднероссийского электорального результата в регионе любыми способами, не позволяет «выносить сор из избы», загоняет решение накопившихся проблем региона вглубь, не способствует реальной модернизации политической системы.

Примечания

- 1 См.: *Голосов Г.* Партии: что делать с теми, которые есть [Электронный ресурс]. URL: <http://slon.ru/blogs/ggolosov/post/285314/> (дата обращения: 25.05.2010).
- 2 См.: *Ковалёв В.* Отмена губернаторских выборов и «зеленая» опасность [Электронный ресурс] // Интернет-сайт Международного института гуманитарно-политических исследований. URL: <http://www.igpi.ru/info/people/kovalev/1117204824.html> (дата обращения: 8.04.2008).
- 3 См.: *Шириков А.* Красная книга «Единой России» [Электронный ресурс]. URL: <http://slon.ru/articles/330815/> (дата обращения: 18.05.2010).
- 4 *Сборов А.* Уволен за несоответствие занимаемой территории // *Власть.* 2005. № 33. С. 15.
- 5 Что подразумевает под собой возможность сохранить свой пост и быть переназначенным в дальнейшем.
- 6 См.: *Голосов Г.* Хроника деградации [Электронный ресурс] // Интернет-издание «Газета». URL: http://www.gazeta.ru/comments/2010/04/26_x_3357723.shtml (дата обращения: 25.05.2010).
- 7 См.: *Голосов Г.* Кто на самом деле организует выборы [Электронный ресурс]. URL: <http://slon.ru/blogs/ggolosov/post/305360/> (дата обращения: 25.05.2010).
- 8 См.: *Голосов Г.* Чиновники идут на выборы «паровозиком» [Электронный ресурс] // URL: <http://slon.ru/blogs/ggolosov/post/370757/> (дата обращения: 31.05.2010).
- 9 См.: *Голосов Г.* Хроника деградации.
- 10 См.: *Нагорных И.* «Единая Россия» отчиталась в проделанной победе // *Коммерсантъ.* 2008. 7 марта.
- 11 См.: Новости информационно-аналитического сайта «Губернаторы.ру» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.governors.ru/?regmode=regions&region=51&razdel=tema&statja=7673> (дата обращения: 30.05.2010).
- 12 См.: *Нагорных И.* Идеолога «Наших» передвинули в Смоленск // *Коммерсантъ.* 2009. 24 марта.
- 13 См.: *Инютин В., Ларинцева А.* «Единая Россия» изгоняет Александра Черногорова // *Коммерсантъ.* 2007. 16 марта; *Ларинцева А.* «Основные политические баталии в крае закончились» // *Коммерсантъ (Ростов).* 2008. 14 октября; *Седлак А.* Сто дней Гаевского [Электронный ресурс] // *Эксперт Юг.* 2008. № 19. URL: <http://www.expert.ru/printissues/south/2008/19/politika/> (дата обращения: 30.05.2010).
- 14 См.: *Тульский М.* Региональные и муниципальные выборы 1 марта 2009 г.: новые тенденции // *Российское электоральное обозрение.* 2009. № 1. С. 34–35.
- 15 См.: *Дацков С.* «Единая Россия» – институциональный фактор эволюции региональной политической системы (на примере Саратовской области) // *Молодежная политическая наука в Саратове.* Саратов, 2010. С. 37–44.
- 16 См.: *Федюкин И.* Вертикаль по-итальянски // *Коммерсантъ. Власть.* 2010. № 4. С. 32.